

АНТРОПОЛОГ НА БОЛЬШОЙ МАГИСТРАЛИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФСОЮЗНОЙ УЛИЦЫ В МОСКВЕ

МАРИНА ИННОКЕНТЬЕВНА БАЙДУЖ^{[1], [2], [3]}

✉ MARINA.BAIDUZH@UNIVERSITAS.RU

ORCID: 0000-0001-8633-210X

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ДОРОНИН^{[1], [2]}

✉ DEMETRA2@MAIL.RU

ORCID: 0000-0003-3002-8074

^[1]РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ, Москва, Россия

^[2]МОСКОВСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, Москва, Россия

^[3]ГРУППА ПРИКЛАДНЫХ АНТРОПОЛОГОВ «АРТЕЛЬ», Москва, Россия

Для цитирования статьи:

Байдуж, М., Доронин, Д. (2019). Антрополог на большой магистрали: исследование Профсоюзной улицы в Москве. *Фольклор и антропология города*, II(3–4), 208–219. DOI: 10.22394/26583895-2019-2-3-4-208-219.

В данном тексте анализируется опыт прикладного антропологического исследования большой магистрали — улицы Профсоюзной, включая отрезок проспекта 60-летия Октября, которое проводилось силами группы прикладных антропологов «Артель». Этот случай интересен тем, что такое протяженное исследуемое пространство нетипично для антропологического фокуса, и для того, чтобы успешно провести исследование, необходимо было создать и опробовать инструменты как для обследования магистрали в целом, так и для отдельных ее участков, имеющих специальный интерес при проектировании территории. В частности, родилось два фокуса: «микро» (включенность улицы в локальную жизнь города, что можно было отследить на отдельных участках-кейсах) и «макро» (вся магистраль как целостная система). Описываются и анализируются все методы, которые применялись: анализ социальных медиа, различные типы интервьюирования, способы включенного и последовательного наблюдения за территорией и ее пользователями, метод картирования территории (метод ментальных карт), — а также подсвечивается, какие именно варианты методов оказались удачными или же наоборот вызвали проблемы и почему. Помимо дизайна исследования в прикладной антропологии крайне важно выстраивание коммуникации внутри рабочей группы антропологов и самоощущения и саморефлексии каждого из них. Все сложности работы антрополога на большой магистрали удалось выразить в форме эссе о *гипермозаичности* исследуемого пространства, которое дополняет анализ кейса в целом.

Ключевые слова: прикладная антропология, городские исследования, локальная идентичность, метод ментальных карт, включенное наблюдение, глубинное интервью, улица Профсоюзная

A HIGHWAY ANTHROPOLOGIST: A STUDY OF PROFSOYUZNAYA STREET IN MOSCOW

Marina I. Baiduzh^{[1], [2]}

✉ MARINA.BAIDUZH@UNIVERSITAS.RU
ORCID: 0000-0001-8633-210X

Dmitry Yu. Doronin

✉ DEMETRA2@MAIL.RU
ORCID: 0000-0003-3002-8074

^[1]RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION, MOSCOW, RUSSIA

^[2]MOSCOW SCHOOL OF SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES, MOSCOW, RUSSIA

^[3]APPLIED ANTHROPOLOGISTS TEAM ARTEL', MOSCOW, RUSSIA

TO CITE THIS ARTICLE:

BAIDUZH, M., DORONIN, D. (2019). A HIGHWAY ANTHROPOLOGIST: A STUDY OF PROFSOYUZNAYA STREET IN MOSCOW. *URBAN FOLKLORE & ANTHROPOLOGY*, II(3–4), 208–219. DOI: 10.22394/26583895-2019-2-3-4-208-219. (IN RUSSIAN).

The paper analyzes an experience of an applied anthropological study of a major arterial road – Profsoyuznaya Street (including a part of 60 Years of October [Revolution] Avenue) conducted by the Artel' group of applied anthropologists. This case is interesting due to the fact that such an extended space to research upon is non-typical for anthropological focus, and creating and testing instruments for investigating the arterial road as a whole, as well as for investigating certain parts of it that proved to be of special research interest, was in order to complete the assignment successfully. Two focus points were developed: “micro” (inclusion of the street into local city life, which could be traced via a number of area-specific cases) and “macro” (the whole arterial road as a coherent system). All the methods that have been utilized are described and analyzed in the paper: namely, social media analysis, various types of interviewing, territory mapping (mental mapping); it is also highlighted which methods proved to be effective or, on the contrary, problematic and why. Apart from research design, building communication within the task team of anthropologists and their personal self-consciousness and self-reflection are crucially important in applied anthropology. We were able to express complications of anthropological work on a major arterial road in an essay on *hypermosaicism* of the studied space that complements the case analysis.

Keywords: applied anthropology, urban studies, local identity, mental mapping, participant observation, in-depth interview, Profsoyuznaya Street

О ПРОЕКТЕ

Название исследования: исследование ул. Профсоюзная (в рамках комплексной реконструкции этой вылетной магистрали)

Название организации или имена исследователей, его проводивших: группа прикладных антропологов «Артель» (Маргарита Чубукова и Марина Байдуж), Дмитрий Доронин и Елена Югай.

Название организации заказчика: компания ATLAS

Сроки проведения: исследование проводилось в 2 этапа: ноябрь 2019 и февраль 2020. В разные периоды исследовались разные участки Профсоюзной, а также на втором этапе дополнительно уточнялись детали по некоторым точкам предыдущего.

Место проведения исследования: улица Профсоюзная и проспект 60-летия Октября от площади Гагарина до МКАД с прилегающими к ней территориями, в некоторых местах включающими жилые кварталы.

Информация о заказчике: компания ATLAS занимается консалтингом и разработкой проектов в сфере архитектуры, благоустройства и территориального планирования. В своем подходе к работе ATLAS использует данные антропологических исследований в рамках предпроектного анализа территории. Эта практика применялась и на участках улицы Профсоюзной, которая будет благоустроена в рамках программы «Развитие городской среды» правительства Москвы.

Стоит подчеркнуть: использование данных предпроектных антропологических исследований при благоустройстве стало в Москве обычным после успешного и широкого внедрения антропологических методов в рамках реализации программы «Моя улица» с 2015 года.

Как заказчик сформулировал проблему/задачу: заказчик предложил провести предпроектное антропологическое исследование участков магистрали, а именно: выявить идентичность территории; определить перечень инициативных групп и лидеров мнений, ключевые группы пользователей, сценарии и режимы использования территории; выявить существующие центры притяжения для различных целевых групп пользователей; определить пожелания и предложения жителей по знаковым участкам/объектам территорий. В целом заказчику хотелось понять как специфику ряда конкретных пространств — жилых или прилегающих к жилым кварталам, так и комплексно исследовать всю улицу как целостную систему.

Информация об исследователях: Марина Байдуж, антрополог, историк, специалист в области городской мифологии и локальной идентичности, принимает участие в прикладных антропологических исследованиях разной направленности с 2014 года, Маргарита Чубукова, антрополог, социальный исследователь, занимается городскими проектами с 2013 года. С осени 2019 года Маргарита и Марина работали вместе над рядом проектов и решили создать антропологическую «Артель», чтобы вместе развивать методы городских (и не только) прикладных исследований. В данном исследовании брали глубинные интервью, наблюдали и брали блиц-интервью на нескольких точках, а также составляли сводный аналитический отчет.

Дмитрий Доронин участвует в прикладных антропологических исследованиях с 2014 года, в данном проекте наблюдал и брал глубинные и блиц-интервью на нескольких точках (его полевым наблюдениям посвящен отдельный раздел); Елена Югай участвует в прикладных исследованиях «Артели» с осени 2019 года, в этом проекте она брала глубинные интервью на начальном этапе исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На подготовительном этапе был проведен анализ соцмедиа. Данные собирались как с помощью базы данных «Интегрум», так и вручную (просмотр и сбор публикаций по хештегам и геотегам в «Инстаграме», отдельных групп во «Вконтакте» и «Фейсбуке»). Основная цель — выявить варианты инфоповодов, в связи с которыми упоминается Профсоюзная улица, и определить важные культурные или социально-политические сюжеты, связанные с Профсоюзной (или в каком-то районе вокруг нее). Так, например, волонтерская и зоозащитная тематика локализовалась в Академическом районе, обсуждение ремонта коммуникаций было связано с территорией у м. Калужская, а культурная повестка была актуальна в Беляеве (причиной этого было открытие Центра идентичности в галерее «Беляево»).

Полевая работа была построена на сочетании нескольких методов. Во-первых, проводилось включенное наблюдение определенных точек — от четырех (будни: утро/день и вечер, выходные: утро/день и вечер) до шести (будни: утро, день, вечер, выходные: утро, день, вечер) раз в неделю на каждый выделенный для детального обследования участок территории. После (или во время) каждого наблюдения антрополог наговаривал на диктофон, что он увидел, либо записывал это в текстовый документ. Для помощи исследователю-собирателю, особенно без большого опыта, были составлены рекомендации о том, как можно наблюдать за пространством и людьми в нем, какие вопросы задавать себе при этом наблюдении, однако эти вопросы и инструкции не являются строго обязательными к выполнению. Во-вторых, было проведено 38 структурированных и полуструктурированных глубинных интервью (долгих и подробных бесед с опорой на гайд) с созданием ментальных карт и, преимущественно на втором этапе исследования, 18 блиц-опросов (более коротких интервью, которые берутся во время включенного наблюдения на месте и опираются, как правило, на более короткий список вопросов, часть из которых возникают непосредственно в поле — конкретно по точке наблюдения или чтобы прояснить наблюдаемую локальную практику). На втором этапе исследования во время включенного наблюдения антропологом также проводилось картирование наблюдаемых пространств.

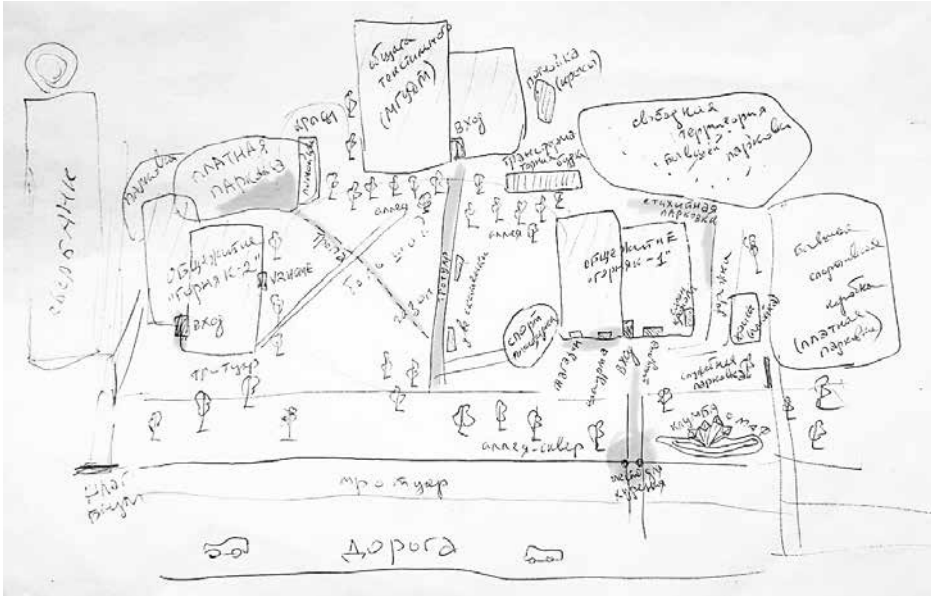
Для унификации сбора материала была подготовлена подробная инструкция — методичка, где изложены, в том числе, способы наблюдения за пространством и фиксации результата, описано, как брать разные типы интервью, а также показано, как можно рисовать карты самому или с информантом и как затем это можно анализировать.

Кроме того, была попытка внедрить формализованное наблюдение (по подготовленному чек-листу с необходимыми параметрами), но в данном пространстве оно не сработало, и мы не стали его применять. Отличие формализованного наблюдения состоит в том, что вместо общих рекомендаций о наблюдении пространства используется заготовленная форма (чек-лист), которая заполняется не только качественными

показателями (каких людей и какое их поведение заметил собиратель), но и количественными (например, количество пешеходов, людей с собаками, велосипедистов, автомобилей). Пункты в нее добавляются в зависимости от задач исследования. Поскольку это уже не качественный, а скорее — количественный метод исследования, то его решили не применять по двум основным причинам: отсутствие времени и человеческих ресурсов на сбор достаточного количества материала и, главное — большие пространства для такого наблюдения даже в рамках отдельно выделенных точек вдоль Профсоюзной. Обозначенные пространства потребовалось бы делить еще на несколько зон/точек внутри: в разных частях скверов, по разным сторонам дороги, в разных дворах и т. д. Оказалось, что наиболее быстро и эффективно их возможно охватить именно качественными антропологическими методами — неформализованным наблюдением в сочетании с различными способами картирования пространства, хотя это и потребовало от собирателей много ходить (и практически жить на улице). Так, мы сделали упор на интенсивное наблюдение, в отличие от экстенсивного набора количественных показателей.

Илл. 1. Пример ментальной карты отдельного участка на ул. Профсоюзная, нарисованной информантом (ж., 48 лет, работник, записано 19.11.2019, интервьюер — Елена Югай)

Илл. 2. Пример картирования наблюдаемого пространства самим антропологом (отдельный участок проспекта 60-летия Октября, автор — Дмитрий Доронин)

Ход исследования

Особенность кейса Профсоюзной улицы состоит в том, что магистраль является непривычным объектом для антрополога. На первый взгляд антропологические методы к ней малоприменимы — особенно в сжатые сроки, когда на само полевое исследование, если вычесть все подготовительные этапы, есть примерно неделя. Во-первых, это неоднородное и вытянутое в длину (13 км) пространство, которое объединяет множество разнообразных районов — и в каждом из них можно опрашивать местных жителей или выявлять и изучать локальные сообщества (как, допустим, в арбатских переулках). Во-вторых, территория, искусственно выделенная исследователем в качестве «точки отсчета» для создания ментальной карты района, не обязательно также будет значимым объектом на ментальной карте, которая создастся без ограничений, на чистом листе бумаги (что в некоторой степени и показали результаты исследования). Наконец, если сконцентрироваться только на жителях домов, расположенных вокруг Профсоюзной, где-то за скобками остаются автомобилисты — собственно, основные пользователи магистрали. Только для них она функционирует как единое целое, а не отдельный кусочек улицы возле дома или станции метро. Таким образом, главная проблема на первом этапе исследования — кого именно следует опрашивать.

На этапе анализа медиа мы выдвинули гипотезу о том, что существует два уровня восприятия Профсоюзной улицы. Первый — это

«макромасштаб», когда Профсоюзная воспринимается как единая магистраль. Этот масштаб актуален не только для жителей ближайших районов, но для всех ее транзитных пользователей. Второй — «микромасштаб» отдельных частей улицы, особенно ярко проявляющийся, когда она совпадает с границей между районами. Затем мы уточнили конкретные участки (дворы, скверы, перекрестки и т. п.), на которых нужно было сосредоточиться. Сужение территориальных рамок сильно облегчило и рекрутинг информантов (хотя отбор транзитных пользователей магистрали все равно оставался довольно хаотичным), и процесс наблюдения (стало возможным поделить пространства между собирателями), и создание карт. Поэтому на втором этапе исследования Профсоюзной (оно в большей степени касалось уже территорий Беляево — Коньково — Теплый Стан) работать было немного проще и из-за отработанной методики, и из-за изначально заданных четких рамок исследования, ограниченного небольшими пространствами вдоль Профсоюзной. Таким образом, и в нашем исследовании, и в архитектурном проекте обширная магистраль превратилась в набор небольших островков размером от одного двора до небольших скверов и перекрестков.

Другой важной проблемой стала характерная для работы в мегаполисе трудность — в сжатые сроки найти подходящих информантов и договориться с занятыми, постоянно работающими москвичами о часовом интервью, чтобы в выборке не преобладали мамы с детьми, пенсионеры и подростки. По опыту наших предыдущих исследований, в разных районах эта проблема стоит с разной степенью остроты. В «неприветливых» районах особенно сложно найти информантов для блиц-интервью на улице. Например, на Профсоюзной люди реагировали на наши попытки поговорить с ними достаточно позитивно, а вот на улице 1905 года нас встречали практически сплошные отказы.

Эссе антрополога с большой дороги

В любом проекте, в особенности когда изучается большая городская территория, антрополог должен быть готов к совершенно различным исследовательским ситуациям.

Гипермозаичность городской среды запускает своеобразный «естественный отбор»: благополучно, с приятными эмоциями проект переживают те из нас, кому удается «эволюционно» выработать важное, постоянно шлифуемое городским полем адаптивное приобретение — исследовательскую гибкость.

Никогда не знаешь точно, во что вляпаешься, в какой исследовательской ситуации окажешься даже на знакомой тебе Профсоюзной улице, возле которой прожил больше пяти лет. Со всеми своими современными удобствами — автобусами, тротуарами, прямыми линиями, переходами и указателями — городская среда оказывается более непредсказуемой, чем сельская.

В деревне ты передвигаешься по залитой грязью улице из одного похожего дома-двора в другой; следующая улица может быть залита грязью в меньшей степени, дома могут немного отличаться размерами и, скажем, наличием палисадников, но типологически во всех деревнях ты имеешь дело с очень малым разбегом для фантазии. Приятным разнообразием оказываются немногочисленные обще-

ственные места деревни — кладбище, церковь, клуб, магазин, а также публичные места-эфимероиды¹ вроде деревенской автобусной остановки, памятника героям войны и поселковой администрации. Уже через двадцать минут пребывания в деревне вероятность неожиданности, которую может преподнести ее «генеральный план», начинает стремительно уменьшаться.

Совсем иное дело — город, если ты не исследуешь, конечно, маленький сквер или площадку перед станцией метро. Территории вдоль городских магистралей — яркий пример «антидеревни», гипермозаичности и отвечающей ей исследовательской гибкости, которую приходится вырабатывать антропологу. Так, длина проектного участка по Профсоюзной составляла тринадцать километров. Можете быть уверены, это были очень разные тринадцать километров. Начинаясь от дворов сталинской эпохи вблизи метро «Ленинский проспект», проходя через волны разномастных «спальников» 1960–1980-х годов, исследуемая магистраль упиралась во МКАД и «ташкент» теплотанского рынка.

Приведем несколько отличающихся по исследовательской ситуации примеров.

1. Площадь между общежитиями МИСиС и Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина

Дойдя до объекта, антрополог понял: фактически, речь здесь должна идти об исследовании проблем студенческого кампуса. Однако прежде этого он столкнулся с другими проблемами — климатическими: проспект 60-летия Октября оказался мощной аэродинамической трубой. Исследования проводились в дни декабрьского похолодания и, уже пройдя километр от метро «Академическая» до первого здания общежития («Горняк-1»), антрополог подмерз сам и обнаружил важную социальную особенность этого участка — его малолюдность. Парадоксальным образом центральная в общем-то территория (10 минут пешком до метро «Ленинский проспект») на деле оказывалась городской окраиной.

Кампус расположен вдоль дороги, основная функция которой — быть автомобильным транзитом. За дни моего исследования никому из проезжающих по ней автомобилистов не приходило в голову останавливаться здесь, а на табличке остановки общественного транспорта значился только один маршрут, автобусы которого я так ни разу и не увидел. К самому кампусу подъезжали только его работники и живущие здесь сотрудники МИСиС, чуть более разбогатевшие, нежели студенты, а потому могущие позволить себе автомашину.

Отсутствие многообразия публичных мест досуга — еще одна особенность этого объекта и его округи: на все три высотки кампуса имеется одна столовая, два места курения и два ларька с шаурмой. До ближайших кафе и пабов — либо километр вверх по ветреной трассе к метро «Академическая», либо примерно столько же — к ТЦ «Гагаринский» и другим кафешкам у метро «Ленинский проспект». Большинство

¹ Публичные места-эфимероиды подобны ботаническому феномену с таким же названием — растениям-первоцветам или цветам пустыни, расцветающим на короткое время лишь в определенные моменты некоего временного (в случае растений — годового) цикла. По отношению к публичным местам понятие используется нами как метафорическое: спроектированные как публичные, они, в силу инфраструктурных и прочих особенностей деревенского мира, гораздо в меньшей степени действительно публичные места, чем в городе, и/или становятся таковыми лишь на краткое время. И если «среднестатистическая» остановка общественного транспорта в городе живет как публичное место почти весь световой день, то остановка в деревне оживает лишь раз или в два в день, т. е. все остальное время она являет собой вид хмурой и заброшенной постройки, выполняющая временами такие побочные функции, как импровизированный туалет или своеобразный «ночной клуб» для сельской молодежи. Столь же эфимероидны, в сравнении с городскими, деревенские мемориалы и администрации.

студентов проводят свой досуг как раз там, доходят пешком до Нескучного сада и Парка Горького, либо уезжают на метро в центр («Китай-город», «Чистые пруды» и пр.).

По этим причинам кампус МИСиС оказался в декабре социальной пустыней. С кем же говорил антрополог? Прохожих здесь не было. (Куда и зачем здесь при- или проходить, если ты не имеешь отношения к кампусу?). Приходилось семенить с диктофоном в руке за жителем общаги, отработанным уверенным шагом стремящимся через ветер на парковку к своему автомобилю или домой, в желанный теплый подъезд. Лучшими респондентами в таких условиях оказывались курильщики и покупатели шаурмы. Так среднеазиатские гастарбайтеры и рабы вредной зависимости спасли антропологическое исследование, а антрополог получил три дня простуды и обильного насморка.

2. От «Калужской» до «Новых Черемушек» (перекресток ул. Профсоюзная и ул. Наметкина)

Между двумя соседними станциями метро — «Калужской» и «Новые Черемушки» — около двух километров. Если пройти их пешком, становится явным, насколько мозаична здесь городская среда. Два крупных «социальных пятна» публичных мест вокруг станций метро имеют тенденцию увеличиваться, расплываясь кафе, храмами, ярмарками. Особенно это характерно для территории вокруг станции метро «Новые Черемушки», поскольку здесь есть куда расти за счет широкого бульварного пространства. Перекрестку «Калужской» может позволить это себе в гораздо меньшей степени, поскольку втиснут в тиски заборов «почтовых ящиков» и уже построенных торговых центров. Однако и здесь есть широкий зеленый угол — на одной из четырех сторон перекрестка Обручева и Профсоюзной ты оказываешься на острове 1980-х. Все вокруг постепенно застроилось, но это место сохранилось — пустырь, поросший тополями и американскими кленами. В его центре — еще один остров — бензоколонка, все вместе вызывает ощущение окраины, периферии города, как будто бы Беляево только строится, а на месте Конькова и Теплового стана — все еще леса и деревни. Это важное публичное место для автолюбителя, но для антрополога оно представляет собой социальный пустырь: для транзитных водителей, задерживающихся здесь на несколько минут, нужен другой инструментарий, нежели краткий, но все же негодный для этого случая опросник блиц-интервью.

Кого находит здесь антрополог? На «Калужской» он беседует с посетителями ТЦ «Калужский» — теми, кто курит и пьет кофе из бумажных стаканчиков, стоя на небольшой площади между выходами из метро и дверями торгового центра. Курящие и ожидающие автобуса — идеальные информанты для блиц-интервью, если ты исследуешь каменную кишку магистрали. Здесь нет ни людей с собаками, ни мам с колясками, ни спортсменов, ни дышащих свежим воздухом парка пенсионеров. Курение располагает к размышлению и беседе, ожидающим транспорт просто бывает нечем заняться. Больше здесь особо ни с кем не поговоришь: посетители культурного центра «Меридиан», соседствующего с ТЦ «Калужский», жестко связаны конкретной целью — успеть на концерт или столь же быстро забрать или вставить ребенка на творческую секцию и убежать по делам. Спешащие на концерт — часто не местные, ничего не знающие о районе, спешащие с детьми — заложники своих дел и детей, служащие культурного центра просто не хотят давать интервью («Как бы чего не вышло!»), требуя от антрополога официальный документ, в котором с печатью и подписями было бы ясно прописано, в чьих исследованиях он принимает участие.

Дальше в сторону Черемушек, от «Меридиана» до перекрестка с ул. Наметкина — почти километр закрытых территорий: «почтовые ящики» и здоровенное метродепо, о существовании которого ты не подозреваешь, идя пешком по

Профсоюзной. Единичными каплями в море из бетонных мешков и заборов здесь оказывается пара-тройка кафе в одном из зданий, которое смогло открыть свои прежде закрытые двери секретности сторонним посетителям. Посетители — во многом работники тех же «почтовых ящиков» и «планктон» из подсевших на их площади арендаторов. Проходя этот километр, ты ощущаешь себя в эпохе холодной войны, здесь не к кому подойти на улице, чтобы задать вопросы, поскольку на улице ровным счетом нечего делать — лишь садиться в машину или пройти от нее пять метров до нужной двери.

Эту бетонную стену закрытого мира разрывает автомагистраль улицы Наметкина: на двух сторонах перекрестка — выходы из офисов и «почтовых ящиков», на двух других — скверики, кафе и магазины. Не так, как у метро, конечно, но после километра угрюмой бетонной кишки секретности это — глоток свободы и пятно публичности. И, о чудо, здесь появляются бредущие куда-то пенсионеры и люди с собачками. Еще один местный тип информанта — прохожие, пытающиеся преодолеть перекресток по сложной цепи зебр и светофоров: переходы здесь раздражают, приходится долго ждать, переходить часть и потом опять ждать. Перекресток нельзя перейти сразу, поэтому есть эмоция и есть время, чтобы поговорить с антропологом.

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Как было отмечено выше, есть как минимум два масштаба восприятия Профсоюзной: макро (улица воспринимается как магистраль, единая ось, что обычно связано с ее функцией транспортной артерии и актуально для тех, кто регулярно ездит по ней на каком-либо транспорте) и микро (люди, живущие на Профсоюзной или вблизи нее, делят улицу на участки, относящиеся к разным районам, или отрезки от одной станции метро до другой: «Академическая» — «Профсоюзная» — «Новые Черемушки» — «Калужская» — «Беляево» — «Коньково» — «Теплый Стан»).

Горожане отмечают разницу между участками, находящимися ближе и дальше по отношению к центру. Закономерным образом ближе к центру находится более престижное жилье. Однако в случае с Профсоюзной не все равномерно: отрезок в районе метро «Калужская» и «Новые Черемушки» (череда промзон вперемешку с жилыми кварталами) считается непрестижным, неудобным и наименее позитивным местом вдоль шоссе. А южнее, в районе станций метро «Беляево» и «Коньково», снова начинается зона престижного жилья, хотя и более дешевого по сравнению с районом у станций метро «Академическая» или «Профсоюзная». Ближе к метро «Теплый Стан» начинается совсем «спальный» (но уютный, как подчеркивают жители) район, почти лишенный общественных функций — в отличие от Беляева с его культурной жизнью и Конькова, где есть и торговый центр, и бары, и театр.

Однако, на наш взгляд, важнее оказалось то, что мы смогли заметить на микроуровне — на конкретных участках улицы. Приведем несколько примеров.

Четная и нечетная стороны Профсоюзной улицы в районе одноименной станции метро по ощущениям местных жителей сильно различаются.

В первую очередь, конечно, это связано с организацией пространства (близостью/отдаленностью застройки от проезжей части, количеством зеленых насаждений). При этом различия жилой застройки по разным сторонам Профсоюзной могут подчеркиваться апелляциями и к разнице цен на жилье, и к более субъективным факторам: жители считают более престижным, зеленым и приятным местом ту часть, на которой живут и на которой чаще всего находятся (ходят по этой стороне в метро, гуляют в парке/саду и пр.).

В районе гаражей, которые планируется снести и заменить новым общественным пространством, находится голубятня (их в районе несколько), и часть жителей безусловно заинтересована в ее сохранении, в то время как для другой — это наследие прошлого, которое сохранять не стоит. Сейчас о голубятнях в районе знает не очень много людей, и преимущественно это те, кто как-то знаком с голубеводами или замечал их деятельность. Это типичный «внутренний конфликт» района: всегда находятся те, кто против любых изменений, и те, кто безусловно «за». Однако в данном случае на ситуацию вокруг голубятни (которую можно и перенести) наслаивается почти единодушное и сильное беспокойство жителей за «особое свето-воздушное пространство» района и, в том числе, наличие достаточно больших зеленых участков между шоссе и жилой застройкой, благодаря которым близость большой улицы комфортна. С их точки зрения, низкие строения гаражей зеленого цвета органично вписываются в такие буферные зоны, в отличие от того, что может возникнуть вместо них.

Для жителей участков улицы между станциями метро «Беляево», «Коньково», «Теплый Стан» одной из главных ценностей является пространство между домами и зеленые зоны вокруг. В свою очередь, для жителей тех домов, которые примыкают к лесопаркам, дворы не являются местом прогулок, а выполняют функцию, скорее, транзитного пространства и парковки (что вызывает некоторый протест против применения подхода «двор без машин»).

Как правило, люди болезненно относятся к вмешательству извне (даже если называть его «благоустройством») на территорию, которую они считают «своей» (например, двор). Особенно ярко это проявляется во дворах пятиэтажек. Впрочем, хотя часть наших информантов и вспоминает с ностальгией снесенную крытую беседку и погибшие при капремонте кустарники ежевики и крыжовника, а также стол для игр в шахматы и домино, и всячески ругает относительно недавнее «собянинское» благоустройство двора, большинство жителей таких дворов волнует вовсе не благоустройство, а проблема реновации пятиэтажек, в которых они живут. Эти дома было решено не сносить, но, как рассказывают, большая часть жителей, живущих в небольших перенаселенных квартирах, выступает за снос, поскольку считают состояние дома и квартир невозможным для проживания.

С точки зрения архитекторов особенно важными оказались выводы о запросах жителей в конкретных точках и сложившихся практиках использования пространства, особенно если они сопровождались

визуализацией (будь то схема-карта, нарисованная во время наблюдения или деление на зоны на карте территории, обозначенное при написании отчета), однако пока сложно говорить о том, что именно будет использовано при реализации разработанного проекта территории.

Представление результатов заказчику

Результаты предоставлялись в несколько этапов и в разном формате. Оперативные результаты были изложены в ходе личной встречи с проектировщиками, и одновременно были уточнены конкретные участки (пространство у какого-то объекта, сквер или перекресток), с которыми впоследствии мы работали. По итогам первого этапа исследования был представлен отчет в текстовом формате по заранее обговоренной структуре с выделением важных выводов. По второму этапу отчет сдали в тестовом формате .xsl, чтобы постараться включить в отчет большее количество нетекстовой информации и сдавать в более удобном для архитекторов виде (на разных листах были описаны разные точки, в описание включены фото и схемы, и на одном листе была представлена навигация по всей книге. Схем и фото получилось больше, чем обычно, и поэтому файл был очень тяжелый). По нашим ощущениям лучше всего работает устная презентация результатов, но она не исключает полного аналитического отчета, внутри которого в свою очередь наиболее эффективно «работают» выводы с цитатами информантов в табличной или другой краткой форме, карты и фотографии.